

шукати не те, що, де краще, а те, що відповідає здібностям і можливостям: «без сродності все ніщо» [11].

Починаючи з давніх часів, багато мислителів в прагненні зрозуміти, що ж таке є людина, виходили з наступної причини: людині від природи (або від Бога) дана якась сутність (або призначення), яку треба шляхом глибоких філософських роздумів відкрити. Але чи так це? З розвитком філософії ця передумова стала піддаватися сумніву.

Видатний гуманіст епохи Відродження Джованні Піко делла Мірандола вклав в уста Бога такі слова, звернені до створеної ним людини: «Не даємо ми тобі, о Адам, ні свого місця, ні певного образу, ні особливого обов'язку, щоб і місце, і обличчя, і обов'язок ти мав за власним бажанням, згідно своєї волі та свого рішення. Образ інших творинь визначений у межах встановлених нами розумом. Ти ж, необмежений, визначиш свій образ за своїм розсудом, у владу якого я тебе надаю» [12].

Чому сутність людини не задана їй від природи, І. Кант пояснював наступним чином. Людина – це «громадянин двох світів». З одного боку, як істота природна вона належить до світу явищ які чуттєво сприймаються – «світу причин», підвладна законам цього світу і не вільна, бо збуджується до дії наявними в цьому світі причинними зв'язками. З іншого боку, людина як істота розумна належить до світу «речей в собі» – світу цілей, світу незбагненої і незрозумілої свободи, оскільки вона, керуючись своїм розумом, може мислити і діяти з власної волі, робити вчинки, не обумовлені ніякими зовнішніми причинами, тобто вона має волю, яку не має жодна річ в чуттєвому світі. Отже, людина як розумна і вільно діюча істота є те, що вона робить з себе сама.

Список використаних джерел

1. Упанішади // Давньоіндійська філософія. – М., 1963. – С.92, 101–102, 133–134, 230–233.
2. Даоцзин // Древнекитайская философия. – М., 1972. – Т.1. – С.119.
3. Лао-цзи. Набути в собі Дао. – М., 1999. – С.88.
4. Секст Емпірик. Твори: в 2 т. – М., 1976. – Т.1. – С.72.
5. Кесседи Ф. Х. Сократ. – М., 1988. – С.101.
6. Аврелий Августин // Антологія світової філософії. – В 4 т. – М., 1969. – Т.1. – С.585, 595.
7. Петрарка Ф. Вибране. – М., 1974. – С.64.
8. Петрарка Ф. Діалоги з трактату «Про засоби проти всякої долі». – Саратов, 1984. – Ч.1. – С.122, 128.
9. Декарт Р. Вибрані твори. – М., 1950. – С.283, 354, 428, 547.
10. Ларошфук Ф. Максими. Паскаль Б. Думки. Лабрюйер Ж. Характери. – М., 1974. – С.126, 182, 184.
11. Григорій Сковорода. Пісні. Байки. Діалоги. Трактат Притчі Прозові перекази. Листи. – К., 1983. – С.120, 173, 205, 209, 223.
12. Піко делла Мірандола Дж. Мова про достоїнства людини. Естетика Ренесансу. – У 2-х тт. – М., 1981. – Т.1. – С.249.

References

1. Upanishady // Davn'oindij's'ka filosofija. – M., 1963. – S.92, 101–102, 133–134, 230–233.
2. Daodeczin // Drevnekitajskaja filosofija. – M., 1972. – T.1. – S.119.
3. Lao–czy. Nabuty v sobi Dao. – M., 1999. – S.88.
4. Sekst Empiryk. Tvary: v 2 t. – M., 1976. – T.1. – S.72.
5. Kessedy F. H. Sokrat. – M., 1988. – S.101.
6. Avrelyj Avgustyn // Antologija svitovoi' filosofii'. – V 4 t. – M., 1969. – T.1. – S.585, 595.
7. Petrarka F. Vybrane. – M., 1974. – S.64.
8. Petrarka F. Dialogy z traktatu «Pro zasoby proty vsjakoi' doli». – Saratov, 1984. – Ch.1. – S.122, 128.
9. Dekart R. Vybrani tvory. – M., 1950. – S.283, 354, 428, 547.
10. Laroshfuko F. Maksymy. Paskal' B. Dumky. Labrjujer Zh. Haraktery. – M., 1974. – S.126, 182, 184.

11. Grygorij Skovoroda. Pisni. Bajky. Dialogy. Traktat Pritchii Prozovi perekazy. Lysty. – K., 1983. – S.120, 173, 205, 209, 223.

12. Piko della Mirandola Dzh. Mova pro dostoi'nstva ljudyny. Estetyka Renesansu. – U 2–h tt. – M., 1981. – T. I. – S.249.

Melnik Yu. M., Ph.D., Associated Professor, Odessa National Academy of Food Technologies (Ukraine, Odessa), ynmelnik@mail.ru

Shevchenko A. A., Ph.D., Associated Professor, Odessa National Academy of Food Technologies (Ukraine, Odessa), filosofonapt@mail.ru

The essence of the human in the context of social progress

Relevance, in terms of philosophical analysis is the study of human nature in the context of social progress. The study will summarize the components of the notion of sense – Human, The study will identify the cultural succession of the concept and actualize self-identity problem. The purpose of this article is a philosophical analysis of the essence of man in the context of social progress.

First, understanding the substance and human place in the world and the social order is found in the works of ancient thinkers of the East and Greece. The German philosopher Karl Jaspers called this period the «axial period» – the period during which replaced the mythological worldview it rational, philosophical, to form the kind of person that exists today.

Since ancient times, many thinkers in an effort to understand what a person has, based on the following premise: human from nature (or God) given to some essence (or intention), this essence of the need to open by deep philosophical reflection. But is it? With the development of the philosophy of this assumption has become subjected to questioning.

Keywords: human, social progress, self-knowledge, self-realization.

Мельник Ю. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры социологии философии и права, Одесская национальная академия пищевых технологий (Украина, Одесса), ynmelnik@mail.ru

Шевченко А. А., кандидат философских наук, доцент кафедры социологии философии и права, Одесская национальная академия пищевых технологий (Украина, Одесса), filosofonapt@mail.ru

Сущность человека в контексте социального прогресса

Актуальным, с точки зрения философского анализа, является исследование сущности человека в контексте социального прогресса, которое позволит обобщить смыслообразующие компоненты понятия Человек, выявить культурную сукцессию данного понятия и актуализировать проблему самореализации личности. Поэтому целью данной статьи является философский анализ сущности человека в контексте социального прогресса.

Осмысление сущности и места человека в мировом и социальном порядке впервые встречается в творчестве древних мыслителей Востока и Греции. Немецкий философ Карл Ясперс назвал этот период «Осевым временем» – период во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует ныне.

Начиная с давних времен, многие мыслители в стремлении понять, что же такое есть человек, исходили из следующей предпосылки: человеку от природы (или от Бога) дана некая сущность (или предназначение), которую надо путем глубоких философских размышлений открыть. Но так ли это? С развитием философии эта предпосылка стала подвергаться сомнению.

Ключевые слова: человек, социальный прогресс, самопознание, самореализация.

* * *

УДК 141.7:316.014

Мережинская Е. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Национальная медицинская академия последипломного образования им. П. Л. Шупика (Украина, Киев), elena_m31@mail.ru

ФИЛОСОФСКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕДИЦИНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Анализируются философско–методологические проблемы эмпирических методов исследования в прикладных (в частности, медицинских) социологии и психологии, – прежде всего, на примере методов анамнеза и корреляционного метода. Проблематизируются различные концепции эмпиризма, в частности – теория операциональных определений Бриджмена. Рассматриваются преимущества и недостатки эмпирического метода. Раскрывается сущность междисциплинарного подхода в современной медицинской психологии и социологии. Делается вывод, что философская методология выполняет роль катализатора для эмпирического исследования важных личностных качеств

и обеспечивает смысловую основу интерпретации установленных фактов с целью достижения необходимого оздоровительного эффекта.

Ключевые слова: эмпиризм, медицинская социология, медицинская психология, анамнез, корреляционный метод.

(статья друкється мовою оригіналу)

Изучение философско-антропологических характеристик личности, ее социально-психологических и социально-патологических качеств – актуальная, но и очень трудная проблема, в частности по той причине, что до сих пор не существует ясности и определенности в решении данной проблемы между социологами, психологами и философами. Это и понятно, ибо указанные специальности являются представителями не только разных дисциплин, но и разных школ, направлений, течений, не говоря уже о том, что они принадлежат к разным культурным сообществам, так или иначе, ориентированы на разные ценности. Эта проблема представляется достаточно важной для медицинской социологии и медицинской психологии как эмпирических дисциплин, изучающих социально-психологические проблемы, связанные со здоровьем, болезнями и медицинским обслуживанием, с ролью здоровья и трудоспособности населения в социальном развитии [см.: 2; 4].

Краеугольный камень научного метода в естествознании и обществоведении – обязательность эмпирической проверки соответствующих идей, понятий, концепций и теорий. Это означает, что мы в результате тщательного наблюдения или экспериментов устанавливаем точные факты, а также соотношения между так называемыми переменными. Сами процедуры, используемые для изучения социально или психологически значимых переменных, должны проводиться систематически и быть надежными, чтобы другие исследователи могли их проверить. Этот аспект научной самокоррекции является главной силой исследовательской практики, поскольку позволяет постепенно избавляться от ошибочных сведений, и, следовательно, повышать надежность и точность эмпирически полученной информации.

Вместе с тем, такой подход не означает возвращения к односторонностям и ошибкам эмпиризма. По мнению В. А. Лекторского, к середине XX века выявилась невозможность осуществления программы эмпиризма в любой его форме. Во-первых, было показано, что нельзя обосновать чисто опытным путем лежащие в основе научного исследования постулаты научного вывода, о чем писал Б. Рассел (в частности, правила индукции, постулат независимых причинных линий, постулат аналогии и др.). Во-вторых, после работ У. Куайна стало ясно, что разделение синтетических (опытных) и аналитических (внеопытных) высказываний условно и относительно. Опыт не может быть «данным», а всегда нагружен интерпретацией. В случае научного знания это теоретическая интерпретация эмпирических высказываний. В-третьих, в рамках современной когнитивной психологии было показано, что врожденные перцептивные эталоны и когнитивные карты играют важную роль в процессе чувственного восприятия [3].

Целью данной статьи является прояснение философских оснований эмпирических исследований, прежде всего в применении к медицинской социологии и психологии.

Вопрос о социальных показателях теснейшим образом связан с вопросом измерения в социальных науках. Измеряемость социальных явлений служит необходимым условием конструирования так называемых социальных переменных, психологических переменных и показателей-измерителей. Это условие предполагает разработку специфических индексов, опирающихся на соответствующую концептуальную модель. Имея в своем распоряжении такие индексы, можно производить операции измерения и строить логико-математические типологии интересующих социальных или психологических явлений.

Проблематика показателей в социальном познании включает в себя довольно сложный комплекс методов и процедур операционализации соответствующих понятий. Под операционализацией понимается трансформация данных понятий в показатели. Здесь не обойтись без опоры на современные логико-методологические теории определений, хотя целиком к логике вопросы операционализации социологических понятий не сводятся, так как в ряде случаев мы имеем дело с экспериментальной проверкой разработанных нами концепций.

Характерной чертой большинства попыток создания теории операциональных определений в социологии и психологии является стремление связать операции, цель которых состоит в установлении или проверке эмпирического смысла наших теоретических понятий, с принципом эмпиризма. Этот принцип сам по себе бесспорен. Предметом спора являются разные концепции эмпиризма. Особые споры ведутся по поводу теории операциональных определений американского физика-экспериментатора и философа П. У. Бриджмена (*Percy Williams Bridgman*, 1882–1961).

Благодаря работам логиков и математиков XX в. современные ученые отказались от утопической идеи осуществить полную операционализацию основных научных понятий. Они вынуждены были согласиться с тем, что в качестве необходимой предпосылки для построения научных определений следует признать наличие в языке науки неопределяемых (исходных) понятий.

Интуитивно понятно, что социальные или психологические показатели – это некий специфический способ преобразования и операционального использования научных знаний о некоторых явлениях, в соответствии с которым знания могут выступать средством оценки и реализации тех или иных научных программ. Одни из таких показателей предстают в виде целей, другие – в виде средств их достижения.

В связи со сказанным социальные показатели можно в первом приближении охарактеризовать не только в качестве инструмента познания или социального управления в теории и на практике, но и в качестве средства теоретического и практического самоуправления, используемого отдельным человеком или научным коллективом для самоконтроля в целях рационализации и повышения эффективности профессиональной деятельности.

Безусловно, эмпирический подход имеет свои преимущества. Наибольшее его достоинство – это нетерпимость исследователей к очевидным ошибкам. Например, ученые, занимающиеся психологией личности, развивают в себе не только полезный научный скептицизм, но также и навыки подвергать тщательной

проверке результаты собственной работы и результаты работы коллег. Прежде чем они сочтут достоверными какие-то данные, требуется эмпирическое подтверждение этих данных в других исследованиях.

Когда в двух исследованиях получаются несопоставимые друг с другом результаты, ученые пытаются выяснить, почему такое произошло, и обычно проводят с этой целью дополнительные исследования. Все это и отличает «науку о людях» от случайных наблюдений или банальных, но амбициозных высказываний непрофессионалов типа «астрологов» или «ясновидящих». Еще одно достоинство эмпирического подхода – это ясность и четкость представлений о том, как следует описывать людей и их поведенческие реакции.

Представления о поведении людей с позиции здравого смысла обычно расплывчаты и неопределенны. В противоположность этому эмпирический подход требует использовать строгий научный язык при описании интересующих нас событий или явлений. Исследователи личности достигают этой цели путем формулирования рабочих определений для каждой из изучаемых переменных или используемых теоретических конструкций. Понятие «рабочее определение» содержит описание точных методов, применяемых для создания или измерения исследуемых переменных. Например, психолог может дать рабочее определение депрессии в виде индекса, полученного в результате применения соответствующего опросника, представляющего стандартную шкалу самооценки. Он может также дать рабочее определение переменной «агрессия» посредством регистрации количества вербальных и поведенческих реакций субъекта в фиксированный промежуток времени.

И все же эмпирические свидетельства требуют очень взвешенной оценки, ибо во многом обусловлены нашими теоретическими знаниями, которые явно или неявно регулируют возможности использования эмпирических методов.

Детальное изучение поведения отдельного человека в течение продолжительного периода времени называется *историей болезни*, или *изучением анамнеза* (от гр. *anamnesis* – *воспоминание*; сведения об условиях жизни, а также начале и развития заболевания, сообщаемые больным либо его близкими). Этот подход часто используют в клинической медицине с целью диагностики и лечения людей, имеющих серьезные психологические проблемы (Л. Хьелл, Д. Зиглер) [см.: 7, с. 62–64].

Истории болезни, составляемые врачами при работе с пациентами, сыграли важную роль в создании некоторых теорий личности, а также в развитии клинического мышления в целом. Например, психодинамическая теория З. Фрейда основана почти исключительно на интенсивном изучении отдельных клинических случаев. Сходным образом американский психолог Карл Рэнсом Роджерс (*Carl Ransom Rogers*, 1902–1987) при формулировке своего феноменологического подхода к изучению личности во многом опирался на клинические истории пациентов, проходивших психотерапию [см.: 6].

Истории болезни представляют собой максимально детализированные описания и анализ отдельной конкретной личности; их изучение является чрезвычайно полезной исследовательской стратегией. Бывает так, что даже изучение единственного клинического случая

проливается свет на понимание определенных закономерностей человеческого поведения.

Заметим, что метод анамнеза можно также использовать для изучения жизни вполне здоровых людей.

Междисциплинарный исследовательский подход современных психологов и социологов оказал заметное влияние на многих исследователей, направив их научный интерес на личность в целом, то есть на необходимость всесторонней оценки человека, на важность понимания значения его окружения и окружающей обстановки.

Изучение клинических случаев имеет свои преимущества и недостатки, что зависит от изучаемых феноменов и особенностей проведения исследования. Преимущество метода состоит в том, что он позволяет принимать в расчет всю сложность и подчас противоречивость индивидуальных черт личности, заметно отличаясь в этом плане от других стратегий исследования.

Но в то же время мы не должны забывать о сложностях и ограничениях, сопряженных с изучением отдельного человека. Во-первых, главный недостаток изучения клинических случаев состоит в следующем: исследователь никогда не сможет быть полностью уверен в том, что установленные им соотношения носят причинно-следственный характер. Поскольку исследователи не в состоянии контролировать факторы, влияние которых на наблюдаемое событие или его результаты вполне возможно, то всегда сохраняется вероятность того, что в действительности имеют место совсем не те причины, которые подразумевают исследователи. Во-вторых, так как при данном подходе изучается только одна личность, возможность делать обобщающие выводы весьма ограничена. В-третьих, даже если достоверность фактов может быть подтверждена, в заключении об особенностях обследуемого индивидуума могут отражаться личные пристрастия или предубеждения исследователя.

Несмотря на перечисленные ограничения, изучение клинических случаев способно служить богатым источником информации об отдельных патологических феноменах. По крайней мере, разумно рассматривать этот метод в качестве предварительной тактики исследования, дающей возможность выдвигать интересные гипотезы о личности человека. Впоследствии психологи могут проверять эти гипотезы при помощи более строгих экспериментальных процедур.

Чтобы преодолеть ограничения метода клинических случаев, исследователи личности часто используют альтернативную стратегию, известную как *корреляционный метод* (Л. Хьелл, Д. Зиглер) [см.: 7, с. 64]. Данный метод стремится установить взаимосвязи между событиями (переменными).

В таком случае переменная – это любая величина, которая может быть измерена и чье количественное выражение может варьировать в пределах некоторого континуума (от лат. *continuum* – *непрерывное, сплошное*; непрерывность, неразрывность явлений, процессов). Скажем, тревожность – переменная, так как ее можно измерить (например, с помощью шкалы самооценки тревоги) с учетом того, что люди различаются по степени выраженности у них тревожности. Сходным образом точность выполнения задания, требующего определенного навыка, тоже является переменной, которую можно измерить.

Корреляционное исследование можно провести, просто измерив уровень тревожности у некоторого числа людей, а также уровень точности действий каждого из них при выполнении группой сложного задания.

Переменными в корреляционном исследовании могут быть данные тестирования, демографические характеристики (возраст, социально-экономический статус и т.п.), результаты измерения черт характера по методу самооценки, мотивы, ценности и установки, физиологические реакции (частота сердечных сокращений, артериальное давление и т.п.), а также стили и манеры поведения.

При использовании корреляционного метода психологи хотят получить ответы на такие специфические вопросы, как: влияет ли высшее образование на профессиональный успех в будущем? Существует ли взаимосвязь между самооценкой и состоянием одиночества?

Корреляционный метод не только позволяет ответить «да» или «нет» на эти вопросы, но также дать количественную оценку соответствия значений одной переменной значениям другой переменной. Для решения этой задачи психологи вычисляют статистический индекс, называемый *коэффициентом корреляции*.

Численное значение коэффициента корреляции варьирует от -1 (полностью отрицательная, или обратная зависимость) через 0 (отсутствие связи) до $+1$ (полностью положительная, или прямая зависимость). Коэффициент, близкий по значению к нулю, означает, что две измеряемые переменные не связаны сколько-нибудь заметным образом. Коэффициент корреляции $+1$ или -1 говорит о полном и однозначном соответствии между двумя переменными. Корреляции, близкие к полным, почти никогда не встречаются в исследованиях личности, и это заставляет предположить, что хотя многие психологические переменные и связаны друг с другом, но степень связи между ними не является столь уж сильной.

Положительная корреляция означает, что большие значения одной переменной имеют тенденцию быть связанными с большими значениями другой переменной или малые значения одной переменной – с малыми значениями другой переменной. Другими словами, две переменные увеличиваются или уменьшаются вместе.

Примером положительной корреляции служит связь между количеством сцен насилия, которые видят дети в телевизионных передачах и их тенденцией вести себя агрессивно. Как правило, чем чаще дети наблюдают насилие по телевизору, тем чаще они демонстрируют агрессивное поведение в быту.

Отрицательная корреляция означает, что высокие значения некоторой переменной связаны с низкими значениями другой переменной и наоборот. Примером отрицательной корреляции может служить связь между частотой отсутствия студентов в аудитории и успешностью сдачи ими экзаменов. В целом, студенты, имевшие большее количество пропущенных занятий, проявляют тенденцию к получению более низких оценок на экзаменах. Студенты, имевшие меньшее количество пропусков, получают более высокие экзаменационные баллы.

Корреляционный метод обладает некоторыми уникальными свойствами. Наиболее важным из этих свойств является то, что он позволяет исследователям изучать большой набор переменных, которые недоступны

проверке с помощью традиционных экспериментальных исследований. Например, когда речь идет об установлении связи между сексуальным насилием, перенесенным в детстве, и эмоциональными проблемами в более поздние годы жизни, корреляционный анализ может стать единственным этически приемлемым способом исследования. Или: чтобы изучить как демократический и авторитарный стили родительского воспитания соотносятся с ценностными ориентациями воспитуемого, стоит выбрать этот метод, поскольку этические соображения не дают возможности экспериментально контролировать стиль родительского воспитания.

Второе преимущество корреляционного метода состоит в том, что он дает возможность изучать многие аспекты личности в естественных условиях реальной жизни. Например, если мы хотим оценить влияние развода родителей на адаптацию и поведение детей в школе, мы должны систематически отслеживать социальные и школьные успехи детей из распавшихся семей в течение определенного периода времени. По этой причине корреляционный метод является предпочтительной исследовательской стратегией для психологов и социологов, заинтересованных в изучении индивидуальных различий и явлений, поддающихся экспериментальному контролю.

Третье преимущество корреляционного метода заключается в том, что иногда с его помощью становится возможным предсказать некоторое событие, зная другое. Подобные предсказания никогда не бывают совершенными, но часто оказываются полезными для ответа на соответствующий вопрос (например, прием в учебное заведение, призыв в армию и т.д.).

Тем не менее, все исследователи личности человека признают два серьезных недостатка этой стратегии. Дело в том, что применение корреляционного метода не позволяет исследователям точно выделять причинно-следственные отношения. Суть проблемы состоит в следующем: корреляционное исследование не может дать окончательное заключение о том, что две переменные причинно связаны. Например, во многих корреляционных исследованиях подтверждается связь между просмотром телевизионных программ с эпизодами насилия и агрессивным поведением у части детей и взрослых зрителей. Какой вывод можно сделать из этого? Одно из возможных заключений таково: просмотр в течение длительного времени сцен насилия по телевидению ведет к возрастанию у зрителя агрессивных побуждений. Но возможен и противоположный вывод: агрессивные по складу своего характера субъекты или те, кто совершали агрессивные действия, предпочитают смотреть телевизионные программы со сценами насилия.

К сожалению, корреляционный метод не позволяет установить, какое из этих двух объяснений верно. В то же время корреляционные исследования, в которых устанавливается сильная корреляционная зависимость между значениями двух переменных, ставят вопрос о возможности наличия причинно обусловленной связи между этими переменными. Что касается, например, связи между просмотром сцен насилия по телевидению и агрессией, то экспериментальное исследование, проведенное вслед за полученными результатами корреляционного анализа, привело ученых к заключению, что экспозиция программ, содержащих

сцены насилия, может быть причиной агрессивного поведения.

Хотя корреляционный метод не предполагает установления причинно-следственной связи, из этого не следует, что причинно-следственные отношения в определенных случаях не могут быть установлены. Последнее особенно верно относительно тех корреляционных исследований, где, скажем, интересующие нас переменные, измеренные в какое-то время, коррелируют с другими переменными, о которых известно, что они, как правило, появляются вслед за первыми. Например, нам известна положительная корреляция между курением сигарет и раком легких. Несмотря на возможность того, что какая-то третья неизвестная переменная (допустим, генетическая предрасположенность) может служить причиной рака легких, мало кто сомневается, что весьма вероятная причина рака – именно курение, так как по времени курение предшествует заболеванию раком легких. Подобная стратегия (измерение двух переменных, разделенное промежутком времени) дает возможность исследователям устанавливать причинно-следственные отношения в случаях, когда невозможно провести эксперимент. Например, на основе клинических наблюдений исследователи в течение долгого времени подозревали, что хронический стресс способствует развитию многих физиологических и психологических проблем. Недавние работы американских психологов по измерению силы стресса (с использованием шкал самооценки) позволили проверить эти предположения с применением корреляционного метода [см.: 6, с. 68–69]. В области физиологических расстройств накопленные данные свидетельствуют о следующем: стресс обычно связан с возникновением и развитием сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, рака и различных типов инфекционных заболеваний. Корреляционный анализ также показал, что стресс может способствовать формированию зависимости от наркотиков.

Иногда при наличии сильной корреляционной зависимости между двумя переменными напрашивается вывод о наличии причинной связи между ними, но в действительности установить причинно-следственные отношения можно только экспериментальными методами.

В качестве выводов подчеркнем, что теория в социологии и психологии (в частности, медицинских) выполняет роль катализатора для эмпирического исследования важных личностных качеств и обеспечивает смысловую основу интерпретации установленных фактов. В противовес несистематическим наблюдениям или соображениям с позиций здравого смысла при экспериментальном изучении личности соответствующие заключения, касающиеся человеческого поведения, не считаются обоснованными до тех пор, пока не будут предоставлены объективные и воспроизводимые данные, санкционированные теоретическими обобщениями.

Методика и техника современной прикладной социологии и психологии опирается на определенный теоретический базис, без учета которого невозможно квалифицированное проведение конкретных исследований и обобщение полученных результатов. Необходимо учитывать и то, что предметная область исследования

предъявляет свои специфические требования к используемому техническому инструментарию (социологическому, психологическому, юридическому или другому). Поэтому надо уметь совмещать знания данной отрасли науки со знаниями общенаучного методологического характера, подсказывающими, какими принципами следует руководствоваться при переходе от одной научной дисциплины к другой или при переходе с одного уровня научного познания на другой.

Список использованных источников

1. Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. – М.: Прогресс – Культура; Изд-во Агентства «Яхтсмен», 1995. – 608 с.
2. Дмитриева Е. В. От социологии медицины к социологии здоровья // Социологические исследования. – 2003. – №11. – С.51–57.
3. Лекторский В. А. Эмпиризм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/3537.html>
4. Решетников А. В. Социология медицины. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 256 с.
5. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии: Пер. с англ. – М.: Апрель Пресс, Эксмо, 2002. – 976 с.
6. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. – СПб.: Питер, 2003. – 608 с.
8. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. – М.: Наука, 1978. – 382 с.

References

1. Aleksander F., Selesnik Sh. Chelovek i ego dusha: poznanie i vrachevanie ot drevnosti i do nashih dnei: Per. s angl. – M.: Progress – Kul'tura; Izd-vo Agentstva «Jahtsmen», 1995. – 608 s.
2. Dmitrieva E. V. Ot sociologii mediciny k sociologii zdorov'ja // Sociologicheskie issledovaniya. – 2003. – №11. – S.51–57.
3. Lektorskiy V. A. Jempirizm // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nac. obshhestv.-nauch. fond; Preds. nauchno-red. soveta V. S. Stepin. – 2-e izd., ispr. i dopol. – M.: Mysl', 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://iph.ras.ru/elib/3537.html>
4. Reshetnikov A. V. Sociologija mediciny. – M.: GJeOTAR–Media, 2006. – 256 s.
5. Rodzhers K. Iskusstvo konsul'tirovanija i terapii: Per. s angl. – M.: Aprel' Press, Jeksmo, 2002. – 976 s.
6. Rodzhers K. R. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka. – M.: Izdatel'skaja grupa «Progress», «Univners», 1994. – 480 s.
7. H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. Osnovnye polozhenija, issledovaniya i primenenie. – SPb.: Piter, 2003. – 608 s.
8. Shvyrev V. S. Teoreticheskoe i jempiricheskoe v nauchnom poznanii. – M.: Nauka, 1978. – 382 s.

Merezhynskaya E. Y., Ph.D, assistant professor of Shupik National Medical Academy of postgraduate education (Ukraine, Kyiv), elena_m31@mail.ru

Philosophical and methodological problems empirical studies in medical sociology and psychology

The philosophical foundation of empirical research methods in applied sociology and psychology (medical in particular) is analyzed in this article. The example methods are history and correlation methods. The problem of different conceptions of empiricism is considered. Bridgman's theory of operational definitions is one of them. The consideration of advantages and disadvantages of the empirical method is important for medical sociology and psychology. It is made an attempt to reveal the essence of the interdisciplinary approach in modern medical psychology and sociology. The author notes that philosophical methodology plays a role of a catalyst for empirical research of important personal qualities and provides a meaningful basis for established facts interpretation to achieve the required health effect.

Keywords: *empiricism, medical sociology, medical psychology, anamnesis, correlation method.*

Мережинська О. Ю., кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії, Національна медична академія
пслядипломної освіти ім. П. Л. Шупика (Україна, Київ),
elena_m31@mail.ru

Філософсько–методологічні проблеми емпіричних досліджень в медичній соціології та психології

Аналізуються філософські підстави емпіричних методів дослідження у прикладних (зокрема, медичних) соціології та психології, – перш за все, на прикладі методів анамнеза та кореляційного. Проблематизуються різні концепції емпіризму, зокрема – теорія операційних визначень Бриджемана. Розглядаються переваги та недоліки емпіричного методу. Розкривається сутність міждисциплінарного підходу в сучасній медичній психології і соціології. Висновується, що філософська методологія відіграє роль каталізатору для емпіричного дослідження важливих особистісних якостей і забезпечує смислову основу інтерпретації встановлених фактів з метою досягнення необхідного оздоровчого ефекту.

Ключові слова: емпіризм, медична соціологія, медична психологія, анамнез, кореляційний метод.

* * *

УДК 329.11:32.001+32:316.75(477)

Печеранський І. П.,
доктор філософських наук, доцент кафедри
філософії, Київський національний університет
культури і мистецтв (Україна, Київ),
ipecheransky@ukr.net

Зв'язок політичної філософії ТА ІДЕОЛОГІЇ В КОНТЕКСТІ УКРАЇНСЬКОГО КОНСЕРВАТИЗМУ

Обґрунтовується тісний зв'язок між політичною філософією українського консерватизму та ідеологічним його змістом, без врахування якого неможливо кваліфікувати консервативну ідеологію в якості важливого елементу в системі інтеграційних механізмів сучасного українського соціуму. Доведено, що лише завдяки «укоріненню» політико-правового знання та політичного управління у світоглядно-філософських засадах культурно-національної ідентифікації, можлива поява українського консерватизму не як реакційної чи номенклатурної, а як цивілізаційної ідеології, що має свої самостійні контури, які пов'язані з досвідом національної практики утвердження державності. Політична філософія українського консерватизму не заперечує принципи сучасного демократичного суспільства, заручившись підтримкою певної реакційної утопії, натомість чітко підкреслює консервативно-світоглядні підстави, консервативну сутність цих принципів.

Ключові слова: український консерватизм, політична філософія, ідеологія, ірраціоналізм, органіцизм, історизм, земля, територіальний патріотизм, гнучка національна держава.

Піднімаючи одне з непростих та найболючіших питань українського націотворення, – *пошук правильного ідеологічного вектору*, – хотілося б зауважувати з превеликим жалем, що поки–що процес оновлення у нас стосується більше викликів та небезпек, а не перспектив розвитку. Тривала відсутність на загальнонаціональному рівні системної й послідовної (не декларативно–ситуативної) державницько–ідеологічної позиції, з часом призвела до занепаду соціокультурного та військового потенціалу, до загрози територіальній цілісності, військової агресії Росії, що підриває політичну, соціально–економічну стабільність країни та спричиняє численні людські жертви, масштабні порушення прав і свобод людини. Усі прояви загострення глобалізації та суперечливої євроінтеграції (її інтенсифікація руйнує демократію в державах–членах; відсутність балансу між «європолітикою» та «євробюрократією»; напівсвідоме виконання рішень «місіонерів Європи»; неадекватність витрат отриманим можливостям; закони Євросоюзу, що не відповідають слабким економікам нових її членів і т.п.), вкотре засвідчують соціальну, політичну, етнокультурну та світоглядну розколотість українського суспільства,

через що, власне, і виникає проблема демонізації влади, яка виступає не джерелом солідарності та національного розвитку, а агентом деструктивних тенденцій латентних конфліктних взаємодій.

Наголошуючи на вагомості національно–свідомого та патріотичного керівництва держави, яке спроможне подолати кризу, виходячи з інтересів українського народу, ми вважаємо, що *стратегією подолання цієї кризи є ідеологія розвитку, що базується на філософії українського консерватизму*.

Чому це так важливо? Мабуть, тому, що ідеологія як система ідей, які виражають корінні інтереси певних соціальних груп, існує як цілісне та гармонійне утворення завдячуючи фундаментальним і базовим світоглядно–ціннісним домінантам, які «виплекані» у надрах філософської думки. Без філософського осмислення опорних засад національного буття, навряд чи можлива ідеологія як системне утворення ідей, що орієнтує людей на конкретні дії. Через те, ідеологія розвитку та подолання кризи в Україні, без перебільшення, тісно пов'язана з політичною філософією українського консерватизму, яка виявляється філософією не антипрогресивною, про що зазначають деякі сучасні дослідники, а змістовно–прогресивною. Специфіка останньої у тому, щовона не відкидає закономірності змін політико–економічної системи країни, її осмислення з різних позицій, а проводить чітку відмінність між змінами та фундаментальними принципами, які мають конститутивне значення для національної культури та суспільства.

Оскільки проблема взаємозв'язку політичної філософії та ідеології в межах українського консерватизму є методологічною проблемою, саме тому спершу слід згадати авторів, які зробили внесок в теорію та методологію дослідження консерватизму, а саме С. Гангтінтона, Г. Бернса, М. Фрідмена та Р. Фрідмена, І. Гілмора, Г. Хау, Р. Кірка, Р. Нісбета, П. Пайнса, П. Вірека, Дж. Кекеца, Л. Юніна, Е. Абелінскаса та інші. Серед сучасних українських дослідників, які у своїх роботах зверталися до осмислення специфіки українського консерватизму, до аналізу його політософських, світоглядних та ідеологічних аспектів, варто згадати наступні імена – П. Гай–Нижник, О. Голобуцький, М. Гордієнко, Ф. Кирилук, Н. Козак, В. Кулик, А. Луцький, В. Майданюк, В. Слободян, Є. Перегуда, Г. Щокін та інші. Стосовно світоглядно–ціннісного ядра української нації, на якому ґрунтуються базові принципи українського консерватизму, то їх у своїх розвідках розкривають О. Гринів, Н. Горбач, В. Здоровега, Л. Климанська, А. Колодій, І. Кресіна, В. Кульчицький, І. Курас, В. Лизанчук та ін.

Мета дослідження. Відштовхуючись від того, що на сьогоднішній день так і немає чіткого бачення стосовно впливу політичної філософії на ідеологію українського консерватизму, метою статті є *розкриття основних положень політичної філософії останнього, які отримали оформлення та подальший розвиток в консервативній ідеології українського суспільства*.

Для реалізації цієї мети необхідно звернутися до взаємопов'язаних між собою наступних завдань:

– визначити основні положення українського консервативного світогляду в контексті дихотомії аісторизму та неоднорідності;

– політософський аналіз підвалин українського консервативного світогляду;